

С творчеством белгородского художника Сергея РАСКОВАЛОВА знакомы многие. В клубе «Энтузиаст» он делал изумительные работы в технике маркетри, пробовал силы в акварели, масле и графике, увлекался карикатурой, сделал немало работ в технике аэрографии. Работы Сергея притягивают и не оставляют равнодушными. Сегодня он – гость редакции «АиФ-Белгород».

«Любая плоскость – за счастье!»

– Сергей, где Вы учились рисовать? Расскажите о себе.

– Я рисовал с детства, но в художественную школу не ходил, учился сам, и, наверное, хорошо, что не был испорчен художественной школой, не убили во мне желание рисовать. В детстве рисовал везде, даже гвоздём на мебели, за что бывал наказан – особенно свежая мебель привлекала, в гостях, всякие румынские гарнитуры... В школе тоже парты были, и вообще любая плоскость была за счастье. Учился в школах № 3, 10, 31, после восьмого класса поступил в мореходку.

– Почему вдруг?

– Всегда морем болел, но не случилось – три месяца там только смог пробыть. Те ещё места – Медвежьегорск, город такой в Карелии, за Петрозаводском, – у них случилась авария, заморозили нас – вся общага была заморожена, укрывались матрасами, отремонтировать не смогли, и нас всех распустили на месяц по домам. Я в Белгород приехал, посмотрел – все гуляют, где-то учатся, – и назад не вернулся. Мечта о море так и осталась мечтой. Потом армия, служил два года в Литве, в ВДВ. После армии вернулся и попал в самое интересное время – конец 80-х. Мы с Геней Головским росли в соседних дворах, вместе играли в группе ещё до армии, и он говорит – давай снова играть. Так возникла «Пилорама КЗ». Хороший был, как сейчас модно говорить, «проект», а тогда говорили «группа».

– На чём в ней играл?

– На чём я только не играл! Мы начинали с такого скиффлпанка – я играл на стиральной доске. Помимо этого – гитара, бас-гитара, вокал.

Был с нами Олег Серебрянников – великолепный аранжировщик, музыкант, поэт, и вообще вокруг группы всегда были много замечательных людей. Играли в клубе «Энтузиаст», потом Валера Распопов позвал нас в рок-клуб, в «Юбилейный», и там мы уже увидели, что в городе есть прям таки музыкальное общество, много ; интересных групп - «Оркестр Деда Мазая», «Чёрный свет», «Доктор», «Атташе», «РГМ». Сейчас в «Одноклассниках» у меня есть сообщество «Белгородский рок-клуб», там много тех, кто с нами был тогда, выкладываем записи, видео.

Встреча с мастером

– Живопись для Вас – ремесло или искусство?

– Знаете, то, что я делаю, – никакая не живопись – это ремесло, умение. Ко мне приходят ребята учиться, говорят что-то про искусство – я им объясняю, что нет, это до категории искусства ещё дорастёт или нет – неизвестно. Искусство ли то, что у меня получается, – вообще не мне судить, есть люди, зрители – пусть они и судят.

– Можно подумать, в то, что Вы делаете, Вы не вкладываете душу? Значит, это уже не только ремесло?

– Душу я вкладываю, конечно. Вот у меня был цикл «Неопещеризм», по аналогии с наскальными рисунками, он мне очень нравится – был какой-то определённый период, я

их рисовал, шла какая-то энергия – а потом всё, как отрезало. Где-то там краник перекрылся, и всё.

Благодаря моему учителю Владимиру Владимировичу Кузьмину – царство ему небесное! – я приучился к гравюре, эстампу. Он долго со мной возился. Настолько был замечательный человек. Как не хватает сейчас его совета, и пойти уже не к кому, ушел настоящий, последний мастер!

– *А как Вы к нему попали?*

– Я работал одно время в типографии, там сидели ретушеры, а я был на формовке, и они всегда проходили через наш цех, у них там был свой уголок. Козьмин увидел как-то мои рисунки, сказал – приноси ещё. Это был 90-й год. Посмотрел, говорит – я кое-кому покажу. А у меня уже было несколько папок с рисунками. И в один прекрасный день он говорит – пойдём к Косенкову. Я тогда первый раз попал в мастерскую Косенкова, где сейчас музей. Помню, мне она показалась огромной, как футбольное поле, и где-то там, в глубине, сидит он, мэтр. Он уделил нам внимание, где-то полчаса рассматривал мои творения, закорючки всякие. Разложил на две кучки – в одной совсем мало, а другая большая, и про малую говорит – с этим можно работать. Уже потом мы в мастерской у Владимира Владимировича делали гравюры, экслибрисы.

Военно-историческая реконструкция

– *Это всё работы серьёзные – а карикатуры Вы делали для души?*

– Нет, это тоже была работа на заказ. Обычно мне давали задания на определённые темы – печатался во многих местных изданиях, в неформальных журналах, таких как «Огни большого города» Жени Крамского, «Рок-н-роллер», «Наш Белгород», «Альтаир» Кости Битюгина. Был тогда какой-то угар такой политический, это всё было очень актуально.

– *Сергей, Вы ещё занимаетесь оформлением книг, причем, как я слышала, в некоем «психоделическом» стиле?*

– Да какая там психоделика! Просто бывает очень мало времени, чтобы сделать заказ. Опыт у меня и правда есть – я, например, оформлял первую книгу Крупенкова про старый Белгород; в общем, около десятка книг оформил.

– *Чем ещё занимаетесь последнее время?*

– Не так давно открыли в Белгороде детскую анимационную студию – идея была Жеки Крамского, – в деловой библиотеке собираемся с детьми два раза в неделю, уже сделали где-то 12 мультфильмов. А ещё я увлёкся военно-историческим движением с 2010 года, мы сделали военно-исторический клуб «Подвиг», в прошлом году работали с музеем «Третье ратное поле России», даже сделали в мае прогон – а потом нам сообщили, что реконструкцию Прохоровского сражения 12 июля будут проводить москвичи. Да, у них больше опыта – но мы бы сделали не хуже того, что в результате получилось в прошлом году. А в этом году, юбилейном, вообще не будет реконструкции, – это позор, по-другому не скажешь! Под Москвой 12 июля будут проводить реконструкцию Прохоровского сражения. А мы не при делах – дорого... Что-то изменилось в головах у людей.

– *Ваша юность – это рок-клуб, рок-н-ролл, нет сейчас тоски по тому времени?*

– Есть какая-то ностальгия, много было ребят замечательных, которые сейчас уже ушли – мы тут живём, небо коптим, а ребята сгорели ярко, и что-то после себя оставили. Я порой чувствую себя старым – вот не врубаюсь в эти новые молодёжные моды, течения, хоть и понимаю, что они сейчас тоже как-то по-своему протестуют. Мы были другими... Возрастная психология (*смеётся*. – Ред.).